

Научная статья

УДК 355.11

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_1_174

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ГЕРОЯ-ЗАЩИТНИКА СОВЕТСКОЙ РОДИНЫ В ПЕРВЫЕ ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Валентина Сергеевна Подберезная¹

Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия

¹Аспирант кафедры истории России, ORCID ID: 0009-0005-7323-4697,
тел.: (473) 255-06-67, e-mail: val.sergeevnaa@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка формирования на основе выборки из 372 наградных листов военнослужащих социально-психологического портрета бойца Красной армии, защищавшего Родину в первые дни войны с фашистской Германией и проявившего героизм и отвагу. Дана краткая характеристика советской наградной системы в 1941 г., а также наградного листа как исторического источника. Обозначены основные проявления воинского героизма, отмечавшегося орденами и медалями, социальный состав награжденных солдат и офицеров.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, героизм, подвиги, наградные листы, наградная система.

Для цитирования: Подберезная В.С. Социально-психологический портрет героя-защитника советской Родины в первые дни Великой Отечественной войны // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 1. С. 174–178. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_1_174.

Введение

Проблема исследования героизма советских солдат-защитников страны в первые дни Великой Отечественной войны является актуальной по многим причинам. В литературе встречается мнение, что первые месяцы войны на фоне отступлений Красной армии были провальными и трагическими. Если описываются подвиги советских солдат и офицеров, то вспоминают Брестскую крепость и отдельных героев, таких как, к примеру, летчик Н.Ф. Гастелло. Однако большой массив документов Центрального архива Министерства обороны РФ позволяет утверждать, что уже с первых дней войны героизм советских военнослужащих приобрел массовый характер. Дополнительные возможности по изучению поведения людей в сложных обстоятельствах открываются в рамках нового научного направления – военно-исторической антропологии, позволяющей рассматривать явления и события с позиции человека, непосредственно участвовавшего в них, через анализ его мыслей, чувств, эмоций, поведения. В связи с вышесказанным, целью данной работы является составление на основе выборки из данных наградных документов социально-психологического портрета защитника Родины, проявившего героизм в первые дни Великой Отечественной войны. Статья подготовлена на

основе материалов Центрального архива Министерства обороны РФ.

Результаты

Анализ подвига бойца в совокупности с анализом награды, которая была ему присвоена, дает определенное представление о морально-волевых и физических качествах воина, а сопоставление подвига и присвоенной награды позволяет выявить критерии и требования, которые предъявляла страна к защитнику.

Наградная система СССР для военнослужащих включала в себя в 1941 г. медаль «Золотая Звезда», соответствующую званию Героя Советского Союза, орден Ленина, орден Красного Знамени, орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За боевые заслуги». Кроме того, существовали нагрудные знаки за отличия в боевом мастерстве [6, с. 143].

Анализ наградного документа позволяет получить следующую информацию о бойце: фамилия, имя, отчество, возраст, звание, должность, в каких родах войск служил, национальность, социальное положение, состоял ли в партии или был беспартийным, откуда был призван, при каких обстоятельствах совершил подвиг и в чем он заключался, а также к какой награде представлялся боец и какую ему в конечном итоге вручили. Следует учитывать,

что данная информация в некоторых наградных листах представлена довольно фрагментарно. Представляется, что это могло быть связано как с человеческим фактором, так и с накалом боевых действий, в условиях которых составлялся документ.

Информация, которую вносил командир в наградной лист, основывалась либо на его личных наблюдениях, либо на рассказах очевидцев. Именно командир указывал награду, которой военнослужащий достоин. После этого листы собирались и отправлялись в центр, где уже Президиум Верховного Совета СССР принимал окончательное решение, подписывался соответствующий указ, в котором содержались списки награжденных с указанием полагавшегося ордена или медали. Награда, к которой изначально был представлен боец, могла быть изменена в Президиуме Верховного Совета СССР на более высокую или, наоборот, снижена на один или несколько рангов. К спискам награжденных прикладывались наградные листы солдат и офицеров.

Указы с содержащимися в них наградными листами легли в основу данного исследования. На основании Указов Президиума Верховного Совета от 22.07.1941 г. по Северо-Западному фронту и 25.07.1941 г. по Западному фронту нами была создана выборка из 372 наградных листов солдат и офицеров Красной армии. Следует отметить, что войска Северо-Западного фронта в конце июня – начале июля 1941 г. вели оборонительные бои на участке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, а соединения Западного фронта отступали, пытались сдержать натиск противника в Белорусской ССР, а также на территории Смоленской области. События в полосе Западного фронта разворачивались самым трагическим образом. Несмотря на огромные жертвы, сдержать натиск врага не удалось. Войска Западного фронта под воздействием ударов группы армий «Центр» были вынуждены отходить на восток. Тем не менее, время, выигранное в результате героического сопротивления Красной армии, дало возможность советскому командованию развернуть войска второго стратегического эшелона на рубеже рек Днепр, Западная Двина.

Указ Президиума Верховного Совета от 25.07.1941 г. по Северо-Западному фронту содержит информацию о 200 награжденных: к ордену Ленина было представлено 6 чел. [1, л. 8], ордену Красного Знамени – 85 чел. [1, л. 8-11], ордену Красной Звезды – 52 чел. [1, л. 12-13], медали «За отвагу» – 29 чел. [1, л. 13-14], медали «За боевые заслуги» – 28 чел. [1, л. 14-15]. По 50 бойцам, названным в Указе, наградных листов в деле не имеется, поэтому было проанализировано только 150 документов.

Указом Президиума Верховного Совета от 22.07.1941 г. по Западному фронту был награжден 231 воин: орденом Ленина – 9 чел. [2, л. 10], орденом Красного Знамени – 103 чел. [2, л. 10-14], орденом Красной Звезды – 84 чел. [2, л. 15-17], медалью «За отвагу» – 32 чел. [2, л. 17-19], медалью «За боевые заслуги» – 3 чел. [2, л. 19]. Всего в этом Указе нами было обработано 222 наградных листа, ввиду отсутствия в деле 9 наградных листов.

Начнем характеристику награжденных воинов с рассмотрения их положения в армейской структуре.

Среди награжденных 372 чел. были представлены: офицеры – 163 чел. (43,8 %); ефрейторы, сержанты, старшины – 78 чел. (21,0 %); рядовые – 57 чел. (15,3 %); политруки (заместители начальников по политической работе) – 40 чел. (10,8 %); воентехники – 9 чел. (2,4 %); медицинские работники (военврачи и санитары) – 8 чел. (2,2 %); курсанты – 5 чел. (1,3 %), не указано звание (без звания) – 12 чел. (3,2 %). Преобладание среди получивших награды офицеров было связано с тем, что в условиях масштабного фашистского наступления именно они организовывали командование и управление частями, нередко своим личным примером увлекали солдат в бой, проявляя мужество и героизм. К тому же, успешные действия руководимых офицерами подразделений легче попадали в поле зрения вышестоящего командования.

Еще одной характеристикой, доступной анализу на основе наградных листов, является возраст награжденных. На основе имеющихся данных нами был определен средний возраст награжденного в начале июля 1941 г. воина Красной армии. Он составлял 28 лет. В представленной выборке самому молодому бойцу 17 лет, а самому возрастному – 55 лет. Наиболее часто встречающийся возраст в выборке – 23 года (1918 год рождения). Следовательно, на начальном этапе войны награждались как военнослужащие кадровой армии, так и мобилизованные, добровольцы.

Национальный состав награжденных исследуемой выборки достаточно разнообразен и, в целом, отражает социально-демографическую структуру населения СССР [4, с. 16]. При этом следует отметить, что в 146 наградных листах графа «национальность» не заполнена (либо отсутствует). В результате среди 226 награжденных, в отношении которых указана национальность, числится 148 русских (65,5 %) [1, л. 112-371; 2, л. 52-405], 48 украинцев (21,2 %) [1, л. 48-384; 2, л. 84-400], 10 белорусов (4,4 %) [1, л. 169-365; 2, л. 192-394], 7 евреев (3,1 %) [2, л. 54-410], 3 татарина (1,3 %) [1, л. 323; 2, л. 116, 211], 2 грузина (0,9 %) [1, л. 209; 2, л. 371], 2 армянина (0,9 %) [1, л. 182; 2, л. 206], 2 удмурта (0,9 %) [2, л. 91, 231], 1 чуваш (0,4 %) [1, л. 293], 1 чех (0,4 %) [1, л. 100], 1 адыгеец (0,4 %) [2, л. 141], 1 вепс (0,4 %) [1, л. 294]. Как видим, большинство получивших награды военнослужащих являлись русскими, что было связано, прежде всего, с объективным численным соотношением различных национальностей в СССР. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что на Северо-Западном фронте оказалось сравнительно больше награжденных украинцев и белорусов, чем на Западном направлении.

Важную информацию о героях войны позволяет получить графа «социальное положение» наградного листа, которая отражает принадлежность человека к определенной, чаще всего профессиональной группе, а также показывает, какое место в социальной структуре он занимал. Данная строчка заполнялась не всегда и во многих напечатанных наградных листах отсутствовала. Из 372 наградных листов только в 141 есть отметка о социальном положении награжденного. Это позволило распределить награжденных

по пяти социальным группам: рабочие (56 чел.), крестьяне и колхозники (20 чел.), служащие (36 чел.), военнослужащие (26 чел.) и учащиеся (3 чел.). Учитывая высокую долю сельского населения в СССР, сравнительно небольшое число награжденных выходцев из крестьян и колхозников, возможно, объясняется тем, что стать офицерами (а они преобладают среди получивших награды) крестьянам было труднее, нежели представителям некоторых других слоев общества.

В большинстве наградных листов указывалось отношение военнослужащего к партии: член, кандидат в члены ВКП (б), беспартийный. Как известно, кандидатский стаж устанавливался сроком на один год, в течение которого партийной организацией осуществлялась проверка личных, политических, деловых качеств, необходимых для членства в партии [5, с. 243]. Отметка о принадлежности к партии или беспартийности имела в рассматриваемых в статье документах в отношении 299 чел.: членов ВКП(б) – 209 чел., беспартийных – 58 чел., кандидатов в члены ВКП(б) – 32 чел., т.е. члены партии доминировали среди награжденных на начальном этапе войны. Учитывая то обстоятельство, что в 1941 г. в вооруженных силах насчитывалось около 654 тысяч коммунистов [3, с. 348], можно предположить, что партийность накладывала отпечаток на характер человека, чувствовавшего большую ответственность за порученное дело и судьбу страны, более осознанно совершавшего героические действия.

Наградные листы содержат информацию о роде войск и должности бойца. Анализ исследуемой выборки показывает, что из 372 награжденных 88 были танкистами, 89 – мотострелками, 49 – стрелками, 37 – летчиками, 23 – связистами, 10 – разведчиками, 21 – инженерами, шоферами, воентехниками, 8 – военврачами и санитарями, 3 – саперами, 32 – политруками.

В документах по конкретным фронтам просматриваются определенные различия в составе награжденных. Так, на Северо-Западном фронте больше всего наград получили танкисты (52 чел.), войны стрелковых и мотострелковых подразделений (47 чел.), совсем не были награждены летчики. На Западном фронте получивших ордена и медали летчиков и танкистов оказалась примерно одинаковое количество (37 и 36 чел. соответственно), а большинство награжденных составили стрелки (91 чел.).

В отношении летчиков, совершивших подвиги в первые месяцы войны, стоит отметить интересную особенность, которая обнаружилась при подсчете не совпавших запрашиваемых командиром и присвоенных в итоге наград. Всего в выборке имеется 15 случаев, когда запрашиваемую награду не дали, а присвоили рангом или двумя ниже. Из этих 15 случаев – 13 относятся именно к летчикам; то есть из 37 летчиков, совершивших подвиги, только 20 удостоились той награды, к которой изначально представлялись, а чуть менее половины получили награду более низкого ранга. В наградных листах летчиков в основе подвига видится два основных условия: количество сбитых самолетов противника и сохранение своего самолета, возвращение его на базу. Если эти моменты не были соблюдены, награда снижалась, а, возможно, и не выдавалась совсем.

Рассмотрим случаи несовпадения награды, к которой представляли бойца, и той награды, которую он получил в конечном итоге. Из 372 награжденных несовпадение с повышением награды имеется в 33 документах [1, л. 131, 178, 325; 2, л. 118, 133, 169, 171, 178, 210, 231, 235, 241, 243, 249, 252, 254, 266, 267, 298, 300, 304, 306, 317, 321, 332, 345, 356, 369]. В качестве примера приведем наградной лист Прихотью Тимофея Ивановича, 1920 г.р., командира орудия 123-го отдельного дивизиона ПТО 1-й мотострелковой дивизии Западного фронта. Подвиг он совершил в начале июля 1941 г., уничтожив огнем своего орудия уничтожил 10 танков противника, и был представлен к медали «За боевые заслуги». Президиум Верховного Совета повысил награду на три ранга, Т.И. Прихотью получил орден Красного Знамени [2, л. 178]. Изучение подобных наградных листов наталкивает на мысль об осознании высшим начальством, принимавшим окончательное решение о награждении, необходимости повышения мотивации бойцов в крайне сложное для армии и страны время. Также создается ощущение, что некоторые командиры «на местах» несколько боялись высоко «оценивать» подвиги подчиненных. Возможно, это связано с тем, что боевые действия в целом были неудачными для советских войск на первом этапе войны.

Однако имелись и противоположные случаи, когда запрашиваемая награда не утверждалась, а вместо нее давали рангом или двумя ниже. Таких случаев в нашей выборке зафиксировано 15 [1, л. 160, 211; 2, л. 375, 260, 272, 399, 312, 338, 346, 348, 409].

Теперь обратимся к выяснению критериев награждения. Анализ наградных листов бойцов Красной армии первых дней войны позволил условно выделить семь основных групп подвиги:

1. «Уничтожение техники или живой силы противника». Часто в наградном листе в графе «Краткое конкретное изложение подвига или личных заслуг» встречается указание, сколько бойцом было уничтожено танков, самолетов, ПТО, солдат и офицеров противника.

2. «Спасение раненого товарища или сохранение техники». Большое значение придается сохранению в бою танков или подбитых самолетов. Во многих наградных листах упоминается, как боец «под ураганным огнем противника починил гусеницу танка», или когда, попав с орудийным расчетом в окружение, под пулеметным огнем, вывез на своем тракторе весь расчет и подбитое орудие, говоря: «Хотя оно и подбитое, но немцу не оставлю» [1, л. 369]. Также часто встречаются случаи спасения одним бойцом другого, либо целого экипажа.

3. «Грамотное командование (организаторские способности)». Организаторские и командирские способности очень ценились. Хороших командиров часто представляли к награде. В наградных листах много примеров-подтверждений этому: «Находясь 12 дней в боях, умело руководил деятельностью артиллерии, проводил постоянную работу в низовых званиях частей» [2, л. 124] или «Товарищ Улитин сумел организовать полк из числа красноармейцев, которые впоследствии сказали, что с таким командиром врага били, бьем и будем бить до последней капли крови» [1, л. 202].

4. «Самоотверженно ремонтировал, вел документацию, налаживал связь, спасал/лечил раненых». Тяжелейший груд непосредственно не на передовой, но при этом в исключительно тяжелых и опасных условиях, был распространен и очень важен на фронте. В наградных листах часто можно встретить формулировки подобного рода: «в течение 6 дней один обслуживал 23 самолета. Работал сутками без сна...» [1, л. 404]; «вынес с поля боя 12 человек, оказал им первую помощь и отправил в госпиталь» [1, л. 219]; «обеспечивал связь командованию, ремонтировал участки связи в период бомбардировки самолетами, несмотря на свой возраст (55 лет) качественно выполнял свою работу» [1, л. 221].

5. «Сражался раненым». Особую значимость имеет ситуация, когда раненый боец участвовал в бою до конца, истекая кровью, или командир руководил сражением на пределе своих возможностей. Так, 19-летний наводчик 4-го отдельного артиллерийского дивизиона, курсант учебной батареи Веретенников Григорий Ефимович 25.06.1941 г., получил боевую задачу, своевременно и искусно занял огневую позицию на опушке леса. Во время наблюдения первым заметил противника, доложил командиру своего орудия и открыл огонь, уничтожив 4 фашистских танка. В бою курсант Веретенников был ранен

в голову и руку, но, истекая кровью, он уничтожил еще 2 танка [2, л. 91].

6. «За мужество и героизм...». В определенном количестве случаев в наградных листах дано описание подвига без подробностей и конкретики. Например, встречаются такие формулировки: «Показал себя не знающим страха и усталости. При наступлении противника всегда не теряется, находит своего командира. Машина всегда работала безотказно. Спокоен, хладнокровен» [2, л. 394] или «Участвовал в 5 боях, проявлял исключительное мужество и отвагу. Во всех боях смело идет на врага, примерный патриот Родины» [2, л. 273].

7. «Личным примером воодушевлял на подвиги». Такая формулировка обычно встречается в наградных листах политруков: «Храбр, хладнокровен, находчив. Участвовал в 8 атаках противника. Воодушевлял бойцов. Остановил отступление батальона, когда командир был убит, заменил его и повел батальон в контр наступление, чем спас от окружения» [1, л. 136].

В табл. 1 данные наградных листов систематизированы по количеству наград и распределены по условным группам (категориям) подвигов.

Таблица 1 – Количество наград по группам (категориям) подвигов

Категория подвига	Количество наград				
	орден Ленина	орден Красного Знамени	орден Красной Звезды	медаль «За отвагу»	медаль «За боевые заслуги»
Уничтожение техники или живой силы противника	3	68	41	15	7
Спасение раненого товарища или сохранение техники	2	14	11	11	6
Грамотное командование (организаторские способности)	1	31	8	2	-
Сражался раненым	3	18	10	1	5
Самоотверженно ремонтировал, вел документацию, налаживал связь, спасал/лечил раненых	1	5	22	22	7
«За мужество и героизм...» (неконкретное описание подвига)	4	8	13	5	1
Личным примером воодушевлял на подвиги	1	7	5	1	1

Как видим, самое большое количество орденов Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды было вручено за «уничтожение техники и живой силы противника» и, с заметным отставанием, за «грамотное командование (организаторские способности)». Первая категория являлась и самой большой группой подвигов (38% от общего количества). Вторая по распространенности группа подвигов «Самоотверженно ремонтировал, вел документацию, налаживал связь, спасал/лечил раненых» (15%), далее – «Грамотное командование (организаторские способности)» (12%); «Спасение раненого товарища или сохранение техники» (12%); «Сражался раненым» (11%); «За мужество и героизм...» (8%); «Личным примером воодушевлял на подвиги» (4%). Медалями, чаще чем орденами, награждали за самоотверженную деятельность, связанную с ремонтом, ведением документации, налаживанием связи, лечением

раненых. Командиров за грамотное командование и политруков за «воодушевление на подвиги» награждали в основном орденами, медалей было вручено всего по две на каждую группу подвигов.

Выводы

Таким образом, на основе анализа 372 наградных листов первых дней войны мы можем составить портрет героя-защитника СССР в конце июня – начале июля 1941 г. Среднестатистический советский воин, награжденный за героическое деяние во имя свободы Родины летом 1941 г., был 28-летний русским офицером, преимущественно в звании лейтенанта. Он являлся членом ВКП(б), рабочим по социальному происхождению, стрелком или танкистом по военной должности. В документах встречаются такие фразы: «При нападении фашистов на социалистическую Родину, он подал заявление в партию, заявил: Я хочу громить фашизм!..» [1, л. 126].

Данный военнослужащий отличился тем, что уничтожал танки, самолеты, противотанковые орудия, солдат и офицеров противника. Защитник того времени в бою показывал «образцы социалистического героизма» [1, л. 186], храбрости, мужества, отваги, мог идти в атаку на танке с полукрытым люком из-за порчи смотровых стекол [2, л. 264], мог получить ранения, «но с большевистским упорством продолжал командовать дивизионом» [2, л. 110], «во всех боях... дрался с врагом отважно и умело, как верный сын Социалистической Родины» [1, л. 126]. Вероятно,

жизнь многих награжденных орденами и медалями героев не была долгой, так как на их долю пришлось самый трудный этап войны – ее начало, но они, вместе со своими боевыми товарищами, сразу же после начала фашистской агрессии героически сражались, уничтожая врага и, тем самым, приближая Великую Победу.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 682523. Д. 1.
2. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682523. Д. 2.
3. КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М. : Воениздат, 1967. 464 с.
4. Население России в XX веке: Ист. очерки. М. : РОССПЭН, 2000. 463 с.
5. Политический словарь. М. : Госполитиздат, 1940. 672 с.
6. Шуныков Д.В. К вопросу о состоянии изучения истории наградной системы СССР в годы Великой Отечественной войны: источниковедческий и историографический обзор // Маршал Победы в военной истории России: Десятые уральские военно-исторические чтения, посвященные 120-летию великого полководца, Маршала Советского Союза Г.К. Жукова : сборник научных статей. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2016. С. 143-156.

References

1. *Tsentrāl'nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii* (TsAMO) [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 33. Op. 682523. D. 1.
2. TsAMO. F. 33. Op. 682523. D. 2.
3. *KPSS i stroitel'stvo Sovetskikh Vooruzhennykh Sil* [CPSU and the construction of the Soviet Armed Forces] (1967). Moscow, Voениzdat publ., 464 p.
4. *Naselenie Rossii v XX veke: Ist. ocherki* [Population of Russia in the 20th century: East. essays] (2000). Moscow, ROSSPJeN publ., 463 p.
5. *Politicheskii slovar'* [Political dictionary] (1940). Moscow, Gospolitizdat publ., 672 p.
6. Shunyakov, D.V. (2016) On the issue of the state of studying the history of the USSR award system during the Great Patriotic War: source study and historiographic review. In: *Marshal of Victory in the military history of Russia: Tenth Ural Military historical readings dedicated to the 120th anniversary of the great commander, Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov*. Ekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii publ., 143-156.

Поступила в редакцию 07.02.2024

Подписана в печать 28.03.2024

Original article

UDC 355.11

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_1_174

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF THE HERO-DEFENDER OF THE SOVIET MOTHERLAND IN THE FIRST DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Valentina S. Podbereznyaya¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

¹*Postgraduate Student of the Department of Russian History, ORCID ID: 0009-0005-7323-4697,
tel.: (473) 255-06-67, e-mail: val.sergeevnaa@yandex.ru*

Abstract. The article attempts to form, based on a sample of 372 award sheets of military personnel, a socio-psychological portrait of a Red Army soldier who defended his homeland in the first days of the war with Nazi Germany and showed heroism and courage. A brief description of the Soviet award system in 1941 is given, as well as the award sheet as a historical source. The main manifestations of military heroism, marked by orders and medals, and the social structure of awarded soldiers and officers are outlined.

Key words: Great Patriotic War, heroism, exploits, award sheets, award system.

Cite as: Podbereznyaya, V.S. (2024) Socio-psychological portrait of the hero-defender of the Soviet motherland in the first days of the Great Patriotic War. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 174–178. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2024_1_174.

Received 07.02.2024

Accepted 28.03.2024